

5. Миненков, Г. Я. *К новой оппозиции* // Режим доступа: <http://belintellectual.com/discussions>. – Дата доступа 18.09.2006.
6. Гаврилюк, В.В., Маленков, В.В.. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // *Социс*. – 2007. – №4.
7. Мальдис А.И. *О главной болезни нации* / А.И.Мальдис// Режим доступа: <http://www/bdg/org>. – Дата доступа 03.03.2006.
8. Гапова Е. О политической экономии «национального языка» в Беларуси // *Ab Inperio*. 2005. – № 3.
9. *Население Республики Беларусь*. Стат. сборник. - Минск: Минстат, 2000.
10. *Минчане в начале XXI века: социально-экономический и психологический портрет*. - Мн.: Юнипак, 2005.
11. Закон Республики Беларусь «О дополнениях к Закону о свободе совести и религиозных организациях»// Национальный реестр законодательных актов Республики Беларусь, 2/886. – Минск, 2002.
12. Акудович, В. Архипелаг Беларуси // Режим доступа: www.txt.knihi/frahmenty. - Дата доступа: 18.9.2006

БОРЬБА С ИНФЛЯЦИЕЙ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ БЕЛАРУСИ

Н.Б. Нестерович

Институт истории НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

Существует богатейший мировой опыт борьбы с инфляцией в странах с переходной экономикой. И для Беларуси, перед которой еще стоит такая проблема, было бы непозволительно не воспользоваться им. Тем более что она сама уже имела такой опыт в прошлом. Этим прошлым была первая половина 1920-х годов – время нэпа, когда осуществлялась попытка перехода от командной к рыночной экономике. И бесспорно, что исходя из уже имеющегося собственного современного опыта борьбы с инфляцией и учитывая практику борьбы с ростом цен в годы нэпа вкупе с накопленным международным опытом, можно умело и последовательно решить до конца эту непростую задачу.

В то время задача обуздания роста цен и укрепления национальной валюты стояла чрезвычайно остро. В результате безудержной эмиссии дензнаков на военные нужды инфляция достигла колоссальных размеров. На 1 января 1919 г. покупательная способность рубля снизилась в сравнении с 1913 г. в 16 раз, а на 1 января 1920 г. – уже в 2420 раз [11, с. 219]. Использование денег в силу их непрерывного обесценения резко сократилось. Первенствующее значение получил прямой обмен товара на товар. Процессу натурализации экономических связей в значительной мере способствовала политика «военного коммунизма», сделавшая в условиях непрерывно нарастающего обесценения и ненужности денег ставку на сворачивание товарно-денежных отношений. Единственным выходом из создавшегося положения было восстановление денежно-рыночных отношений, свободных от угнетающего влияния продрозверстки (являвшейся формой безвозмездного присвоения продуктов труда), и введение свободных рыночных цен.

Такой шаг был сделан в марте 1921 г.: продрозверстка была исключена из системы рыночных цен, форма безвозмездного присвоения была отделена от формы чисто рыночного эквивалентного обмена. Этот переход, восстановив прежнее разделение между налогом и рыночными ценами, устранил систему твердых государственных указанных цен и восстановил свободные рыночные цены, а тем самым и ценорегулирующее действие рыночного механизма.

Цены были, как сейчас принято говорить, отпущены на свободу. И через некоторое время рыночная конъюнктура и наполнение рынка товарами остановили их быстрый рост.

Формирование либерального механизма ценообразования явилось необходимой отправной точкой в борьбе с инфляцией, важнейшим экономическим методом этой борьбы. Далее последовали другие меры как экономического, так и административного характера, нашедшие свое выражение в денежной реформе, начавшейся осенью 1922 г.

Денежная реформа была построена на принципе установления в банковском порядке паритета между червонцем и казначейской валютой, обеспечения этого паритета путем создания фонда червонцев для свободного обмена казначейских билетов на червонцы и обратно. Она предусматривала проведение двух групп мероприятий, имевших своей непосредственной задачей воздействие как на денежное обращение, так и на товарооборот и товарные цены: максимальное снижение бюджетного дефицита и сведение к минимуму казначейской эмиссии для его покрытия; сжатие банкнотной эмиссии, в особенности за счет сокращения закупки иностранной валюты Госбанком и сокращения кредитов на хлебозаготовки для экспорта; накопление золотовалютных резервов и энергичные валютные интервенции на свободном валютном рынке; повышение процента по вкладам в банках и понижение процента за пользование кредитом; временную приостановку экспорта хлеба; продажу хлеба, принадлежащего госорганам и кооперации, в потребляющем районе по лимитным ценам; организацию продовольственной интервенции по товарам рабочего питания (мясо, сахар, жиры и т.п.); обязательное понижение оптовых и розничных цен при переходе на твердую валюту и др.

Все эти меры преследовали две цели: с одной стороны, стабилизацию денег в смысле стабилизации бумажного рубля по отношению к золоту (т.е. мировым валютам) и, с другой стороны – стабилизацию цен, т.е. удержание того общего уровня цен, который был к моменту денежной реформы, а также начало пересмотра цен в сторону их понижения, большего сближения с мировым уровнем цен.

Вначале, как мера легко осуществимая, было начато понижение курса валютных ценностей посредством выброса Госбанком на рынок золотой и иностранных валют. Это вызвало протесты экспортеров, поскольку понижение цены иностранной валюты стало приносить им огромные убытки. Однако вскоре, благодаря сокращению банковского кредитования на закупку хлеба и временной приостановке его экспорта, удалось добиться от хлебозаготовителей понижения лимитных цен, и экспорт получил необходимое для развития пространство.

Понижение хлебных цен, которые к началу денежной реформы были таковы, что в Москве хлеб стоил дороже, чем в Лондоне, вкупе с понижением цены иностранной валюты дало возможность возобновить экспорт при пониженном уровне хлебных цен. Понижение цены иностранной валюты привело к тому, что импорт оказался более выгодным для промышленности, и закупка хлопка стала более дешевой, что привело к понижению цен на текстильные товары внутри страны (в то время цены мирового рынка на хлеб и хлопок являлись основным фактором развития товарооборота СССР, всей его экономики).

Широкое цепное понижение цен по всем отраслям позволило минимально изменить соотношение между отдельными ценами и максимально изменить общее соотношение между ценами и советской твердой золотой валютой. В результате была достигнута стабилизация советской валюты по отношению к золоту, т.е. мировым золотым деньгам – долларам, и в общем утвердился средний индекс товарных цен внутри страны, который проявлял тенденцию к понижению [7, с. 172, 178-179, 210-212].

Проведение денежной реформы осуществлялось в несколько этапов и технически состояло из ряда мероприятий. Началом стал выпуск в 1922 г. в обращение банковских билетов – червонцев, которые обменивались на золото (1 червонец = 10 дорево-

люционный золотым рублям = 7,74 г чистого золота). Одновременно были выпущены новые совдензнаки, которые продолжали обесцениваться. Параллельное обращение устойчивых червонцев и обесценившихся совдензнаков продолжалось до апреля 1924 г., когда в результате достигнутых серьезных успехов в развитии экономики и продвижении ее к рынку уже были созданы финансовые предпосылки для завершения денежной реформы.

Эти предпосылки выражались не только в тенденции к понижению среднего индекса цен, но и в достижении положительного сальдо баланса внешней торговли, росте доходов государственного бюджета, ликвидации бюджетного дефицита и в ряде других моментов, укрепивших финансы Советского государства. Такие предпосылки создавались и в народном хозяйстве Беларуси [4, с. 17; 6, с. 65-66, 162, 226-227, 250].

Завершение денежной реформы было осуществлено в течение февраля-апреля 1924 г. прекращением эмиссии совдензнаков и вводом в обращение разменных по отношению к червонцу казначейских билетов, серебряных и медных монет. Совдензнаки были изъяты из обращения и выкуплены по твердому курсу: 1 руб. казначейских билетов за 50 тыс. руб. совдензнаков выпуска 1923 г. Внутри страны и за рубежом червонец свободно обменивался на золото и основные иностранные валюты по довоенному курсу царского рубля (1 USD = 1,94 руб.) [4, с. 17; 7, с. 174-177, 219-223; 11, с. 223].

Таким образом, в годы нэпа борьба с инфляцией осуществлялась весьма эффективно. В ней использовались преимущественно экономические методы, заключающиеся в создании экономических и финансовых условий, сдерживающих стремление и возможности продавцов повышать цены. Административные меры, к которым относились установленные государством ограничения на повышение цен, также имели определенное значение в борьбе с инфляцией, поскольку государство, вмешиваясь в образование цен, стремилось устанавливать не произвольные, а экономически обоснованные цены и тем самым ограничивало монопольный произвол на рынке.

В начале 1990-х годов в Беларуси инфляционные процессы, как и в первые годы нэпа, приобрели огромные масштабы. Если в 1991 г. индекс потребительских цен по сравнению с предыдущим годом составил 147,5 %, то в 1992 г. – уже 1559,1 %, а в 1993 г. и в 1994 г. – соответственно 1996,5 и 1959,9 % [8, с. 38].

Основными экономическими факторами инфляции стали: снижение реальных объемов производства и производительности труда; рост цен на энергоносители, сырьё и материалы; монополизм производителей на рынке; рост номинальных доходов населения, который не соответствовал уровню производительности труда и был обусловлен исключительно целями поддержания существующего уровня жизни.

Практика нэпа показала, что основной финансово-экономический инструмент в борьбе с инфляцией – это ограничение совокупного спроса с помощью сокращения бюджетных расходов и жесткой денежно-кредитной политики. Но в 1991-1994 гг. руководство Беларуси, выбравшее путь неспешного, постепенного перехода к рынку, пытаясь уменьшить масштабы кризисного сокращения производства, наоборот, проводило стимулирующую производство, мягкую бюджетную и денежно-кредитную политику. Ее элементами были обильные дотации и льготные кредиты убыточным предприятиям, взаимозачеты долговых обязательств предприятий, низкая учетная ставка процента и т.п.

При этом возрастающий дефицит госбюджета покрывался в основном за счет денежной эмиссии: объем денежной массы в республике только за 1992-1994 гг. увеличился почти в 302 раза [11, с. 403]. И это – при продолжающемся устойчивом снижении реальных объемов производства. В результате совокупный спрос еще больше возрастал, что, в свою очередь, вызывало новый рост цен.

В 1995 г. государство взяло новый курс в борьбе с инфляцией. Главным средством в ней стала жесткая бюджетная и денежно-кредитная политика. В первой половине года на кредитном рынке страны были введены положительные (т.е. выше уровня

инфляции) ставки процента, ограничена денежная эмиссия, дефицит госбюджета в меньшей степени стал финансироваться за счет кредитной эмиссии Нацбанка. Благодаря этим мерам удалось добиться кратковременной стабилизации курса национальной денежной единицы и существенного снижения инфляции – до 2,5 % в месяц в июне против 39,2 % в месяц в январе. Быстро росли чистые инвалютные активы Нацбанка, достигшие к августу небывалой величины – ориентировочно 220-250 млн. USD. [3, 1995, № 26, с. 19; № 29, с. 5; № 34, с. 7; № 37, с. 1; 1996, № 8, с. 26].

Временная стабилизация курса BYR требовала одновременной стабилизации производства, мер по структурной перестройке экономики в плане ее разгосударствления и приватизации для устранения монополизма на рынке, повышения степени его конкурентности. Однако существенных сдвигов в этом направлении не последовало, и как результат – усилились инфляционные ожидания, спрос на иностранную валюту как средство спасения денег от обесценения резко повысился (с августа), что, в свою очередь, привело к быстро нарастающему истощению инвалютных резервов государства. Уже к 20 сентября Нацбанк, чтобы поддерживать установившийся курс BYR, вынужден был продать, по некоторым оценкам, не менее 90 млн. USD.

В этих условиях главная ставка в борьбе с инфляцией была сделана на административное удержание курса BYR. Если раньше он поддерживался Нацбанком с помощью воздействия на соотношение спроса и предложения посредством изменения официальной процентной ставки, норм обязательных резервов, сдерживания роста денежной массы, то теперь нужное соотношение спроса и предложения стало устанавливаться на Межбанковской валютной бирже путем отсеивания заявок на покупку валюты под закупку тех товаров, которые якобы не имеют первостепенного значения для республики [3, 1995, № 37, с. 1; № 48, с. 3; № 49, с. 5; № 50, с. 5].

Одновременно с началом администрирования в валютном курсообразовании стала постепенно сворачиваться система положительных процентных ставок на кредитном рынке, которые в IV квартале 1996 г. стали отрицательными, не обеспечивающими сохранности денег от инфляции. Изымаемые по этой причине из обращения белорусские рубли конвертировались в твердую валюту, создавая тем самым дополнительное давление на валютный рынок, дополнительный инфляционный навес над ним. Вновь стали значительно расти объемы денежной эмиссии Нацбанка на нужды неэффективного производства – основного финансового источника инфляционного роста цен. Только за три квартала 1996 г. она увеличилась на 77 % [2, с. 6; 5, 1997, № 3, с. 4; № 6, с. 21]. Все это фактически означало отказ от жесткой бюджетной и денежно-кредитной политики. Кроме того, начиная со второй половины 1996 г., в борьбе с инфляцией государство все шире стало применять прямое административное ограничение роста цен [1, с. 56].

Такая непоследовательность правительства в проведении финансовой политики привела к тому, что в январе 1997 г. произошел резкий инфляционный скачок цен на 13,3 %. При этом чистые иностранные активы Нацбанка сократились до чрезвычайно низкого уровня – 9,5 млн. USD, увеличилось расхождение между стоимостью валюты на официальном и "черном" рынках [2, с. 9, 21]. Сложившаяся относительная финансовая стабильность была нарушена. За 1997 г. потребительские цены возросли на 63,1 %, за 1998 г. – на 181,7, за 1999 г. – на 251,2 % [9, с. 32-33].

Осознание бесперспективности в борьбе с инфляцией проводимой бюджетной и денежно-кредитной политики привело в конце 1990-х годов к ее изменению. Вновь, как и в 1995 г., был взят курс на ее ужесточение. Нацбанк значительно ограничил темпы денежной эмиссии, вновь были введены положительные процентные ставки на кредитном рынке страны. В результате валютный рынок стал нормализоваться. Была ликвидирована множественность курсов белорусского рубля, и в сентябре 2000 г.

осуществлен выход на единый на всех сегментах валютного рынка курс. Основной объем операций по покупке-продаже иностранной валюты к этому времени переведен на организованный рынок (валютную биржу), где заявки удовлетворялись в полном объеме, на основании спроса и предложения. За январь – сентябрь 2000 г. чистые иностранные активы Нацбанка выросли с 50 до 107 млн. USD [3, 2000, № 40, с. 3, 7; № 43, с. 8].

Достижение относительной стабильности курса BYR (с ноября 2003 г. он установился и держится с небольшими отклонениями на отметке 2142 BYR за 1 USD) [10, с. 30] способствовало постепенному снижению темпов роста цен. В 2000 г. индекс потребительских цен в республике составил 107,5 %, в 2001 г. – 46,1, в 2002 г. – 34,8, в 2003 г. – 25,4, в 2004 г. – 14,4, в 2005 г. – 8 %, в 2006 г. – 6,6 % [3, 2007, № 5, с. 11; 9, с. 33].

Тем не менее, несмотря на прекратившийся значительный рост цен, уровень инфляции в Беларуси по мировым меркам остается все еще весьма значительным. В Китае, например, инфляция за 2006 г. составила 1,5 % и белорусские 6,6 % для него – просто катастрофа [3, 2007, № 8, с. 10]. Инфляционный потенциал экономики Беларуси не ликвидирован, поскольку продолжают действовать многие важнейшие экономические источники инфляции – рост цен на энергоносители, сырье и материалы, особенно в результате белорусско-российского нефтегазового конфликта конца 2006 – начала 2007 гг., медленные темпы разгосударствления и приватизации (удельный вес частного сектора белорусской экономики составляет сегодня всего лишь около 25 %), опережающий рост доходов населения по сравнению с ростом производства (в 2006 г. реальная начисленная заработная плата в республике увеличилась на 17,6 %, а ВВП вырос на 9,9 %) [3, 2006, № 9, с. 11; 2007, № 5, с. 11], относительно небольшая сфера действия рыночных цен (сегодня в Беларуси государство, как и ранее, сохраняет административное регулирование цен по основным позициям – по топливу, связи, транспорту, жилищно-коммунальному хозяйству и др., а также цен на товары и услуги субъектов хозяйствования, которые занимают доминирующее положение на товарных рынках республики) и др.

Таким образом, белорусский опыт переходных к рынку периодов первой половины 1920-х и 1991-2006 гг. показывает, что только строгое следование, прежде всего экономическим методам, может дать в борьбе с инфляцией стабильный, окончательно положительный результат. Борьба с инфляцией должна вестись не только методами одной монетарной политики, но и обязательно подкрепляться мерами по общеэкономическому реформированию.

Литература

1. Беларусь: Цены, рынки и реформа предприятий. - Вашингтон, 1996.
2. Белорусская деловая газета. 1997. № 13.
3. Белорусский рынок: Еженедельная аналитическая газета для деловых людей (с 2005, № 33 – Белорусы и рынок). 1995. № 26, 29, 34, 37, 48-50; 1996. № 8; 2000. № 40, 43; 2006. № 9; 2007. № 5, 8.
4. Большая Советская Энциклопедия. Т. 14. - М., 1952.
5. Национальная экономическая газета. 1997. № 3, 6.
6. Развитие экономики Белоруссии в 1921-1927 гг. - Мн., 1973.
7. Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте. - М., 1991.
8. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2003. - Мн., 2003.
9. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2006. - Мн., 2006.
10. Цены в Беларуси. 1991-2005. Стат. сб. Мн., 2006.
11. Эканамічная гісторыя Беларусі. Мн., 1995.